

сацыяльнае забеспячэнне ў выпадках беспрацоўя; ахову здароўя і атрыманне бясплатнай медыцынскай дапамогі.

У РФ сродкі дзяржаўных пазабюджэтных фондаў не ўваходзяць у склад бюджэтаў усіх узроўняў бюджэтай сістэмы РФ і выняццю не падлягаюць. Кіраванне гэтымі фондамі ажыццяўляецца аўтаномна з падпарадкаваннем Ураду РФ.

Здаецца прывабным, што неабходна зрабіць ФСАН аўтаномным па прыкладзе Расейскай Федэрацыі. Неабходна зрабіць магчымасць вольнага размеркавання Фонду, у тым ліку выкарыстання не ўсіх грашовых сродкаў. Абмежаванне аўтаноміі можа мець месца толькі ў выпадках пазаведамственнага кантролю для недапушчэння карупцыі пры фарміраванні сродкаў Фонду і выплаце дапамог і пенсій. Здаецца магчымым фінансаванне за кошт Фонда выплаты заробнай платы на нерэнтабельных прадпрыемствах, што абароніць работніка і стабілізуе яго палажэнне, палепшыць крмінагенную сітуацыю па рэспубліцы.

Літаратура

1. Аб бюджэтай сістэме Рэспублікі Беларусь і дзяржаўных пазабюджэтных фондах: Закон Рэспублікі Беларусь, 4 чэрвеня 1993 № 2347-ХІІ // Нацыянальны рэстр прававых актаў Рэспублікі Беларусь. – 2001. – 2/388.
2. Аб ратыфікацыі Пагаднення паміж Урадам Рэспублікі Беларусь, Нацыянальным банкам Рэспублікі Беларусь і Ўрадам Расійскай Федэрацыі, Цэнтральнам банкам Расійскай Федэрацыі аб мерах па стварэнню ўмоваў па ўвядзенню адзінай грашовай адзінкі: Закон Рэспублікі Беларусь, 7 траўня 2001 № 13-3 // Нацыянальны рэстр прававых актаў Рэспублікі Беларусь. – 2001. – № 47, 2/756.
3. *Кучеров И. И.* Налоговые преступления. – М.: ЮрИнформ, 1997.
4. *Цыпарков Н. Г., Телятицкая Т. В.* Налоговые преступления: Практ. пособие. – Мн.: «Молодежное научное общество», 2001. – 108 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ И ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О ВЗЫСКАНИИ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Е. А. Матусевич

Родительские обязанности сложно ограничить рамками правовой категории. Будучи основанными на чувствах любви, долга, преданности, кровного единства, заботы о более слабом, они естественным образом обусловлены инстинктивно и призваны в большинстве своём регулироваться морально-нравственными нормами. Однако социальная значимость родительской функции предопределяет необходимость закрепления модели должного поведения родителей посредством правовой рег-

ламентации их обязанностей.

В Республике Беларусь около 36 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей. Их количество ежегодно увеличивается. Причем лишь небольшое число этих детей остались без попечения родителей в результате их смерти, остальные (около 86%) являются так называемыми «социальными сиротами», то есть сиротами при живых родителях. Основными причинами такого положения являются падение социального престижа семьи, её материальные и жилищные трудности, рост внебрачной рождаемости, высокий процент родителей, ведущих асоциальный образ жизни. Поэтому защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, приобретает в Республике Беларусь крайне важное значение.

Следствием этого стало появление в семейном и гражданско-процессуальном законодательстве института взыскания расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, который получил свое развитие в огромной массе нормативно-правовых актов.

Правовая база, увеличивающая обязанности родителей, уклоняющихся от воспитания своих детей, позволяет последовательно применять законодательство Республики Беларусь при взыскании средств с соответствующих категорий родителей, принятии мер по их трудоустройству, применению к ним, в случае уклонения от возмещения средств, мер ответственности. Но, тем не менее, институт взыскания расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении на сегодняшний день является новым, полностью не разработанным и требует нормативного усовершенствования.

Дискуссионным является вопрос о необходимости выделения данного правоотношения в отдельный институт законодательства. В отличие от Республики Беларусь, в Российской Федерации средства на содержание детей, оставшихся без попечения родителей, взыскиваются в рамках алиментных правоотношений. Доказательством этого служит ч.2 ст.84 Семейного кодекса Российской Федерации, которая гласит, что алименты, взыскиваемые с родителей на детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в воспитательных учреждениях, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и в других аналогичных учреждениях, зачисляются на счета этих учреждений, где учитываются отдельно по каждому ребенку. Схоже, но несколько иначе решен данный вопрос и в Семейном кодексе Украины, где ч.8 ст.181 предусматривает, что если место жительства родителей неизвестно, или они уклоняются от уплаты алиментов, или не имеют возможности содержать ребенка, то ребенку назначается временное государственное пособие, которое не может быть менее 30 процентов прожиточного минимума для

ребенка соответствующего возраста. Выплата пособий происходит за счет средств Государственного бюджета Украины, а затем суммы государственного пособия взыскиваются в бюджет с плательщиков таких алиментов в судебном порядке. Выделение белорусским законодателем правоотношений по взысканию расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении отдельно от алиментных правоотношений, позволяет говорить о перевесе публичного начала при решении этого вопроса.

Законодательство Республики Беларусь во многом приравнивает два этих института по количеству процессуальных льгот и гарантий, таких как альтернативная подсудность, освобождение истцов от уплаты государственной пошлины, обязанность суда объявить розыск ответчика через органы милиции при неизвестности его места пребывания, сокращенные сроки рассмотрения дел, немедленное исполнение решения суда, первоочередное удовлетворение требований о взыскании по исполнительным документам. Но обобщение положений законодательства о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, позволяет говорить о значительном возрастании объема обязанностей ответчиков по данным делам. Это, к примеру, обязательное наложение ареста на имущество, постановка на учет в органах внутренних дел, направление в лечебно-трудовые профилактории, ограничение жилищных прав, обязательное трудоустройство, принудительный перевод на другую работу при недостаточности заработной платы для выплаты расходов, трудовой отпуск длительностью в 7 дней, ограничение права выезда должников из Республики Беларусь, запрет на отчуждение принадлежащего им недвижимого имущества и транспортных средств. Обязанные лица теряют все права по управлению делами и распоряжению имуществом детей, на получение государственных пособий семьям, воспитывающим детей, а также причитающихся детям пенсий, алиментов, других текущих поступлений, связанных с их содержанием. Кроме того, такие родители лишаются также права пользования всеми льготами и преимуществами, основанием предоставления которых является факт рождения и (или) воспитания оставленных ими детей. Такие ограничения не всегда являются законными и оправданными.

Недостаточно урегулированным и требующим четкого нормативного закрепления является вопрос оснований и условий освобождения обязанного лица от выплаты таких расходов или снижения их размера.

Представляется неверным то, что за несовершеннолетних родителей расходы, затраченные государством на содержание их детей, возмещаются родителями, усыновителями этих несовершеннолетних родителей. Неоправданным является и подход белорусского законодателя к опреде-

лению размера взыскиваемых средств. Решением проблемы может стать взыскание расходов в процентном отношении к размеру заработка обязанного лица или установление максимальной и минимальной сумм, которая может быть взыскана с родителей.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и практики его применения позволяет сделать вывод о появлении нового института гражданско-процессуального законодательства с преобладанием публично-правового интереса, в котором на данный момент существует множество спорных моментов и пробелов в правовом регулировании.

**ПРОЕКТ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
«О РЕГИСТРЕ НАСЕЛЕНИЯ»
И ОХРАНА ПРАВА ГРАЖДАН НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ**

Л. Г. Орловская

Конституция Республики Беларусь в числе важнейших личных прав граждан закрепила право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство (ст. 28). Данное право, как и иные закрепленные в Конституции, может быть ограничено в ряде случаев, среди которых: интересы национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23). Наряду с правом граждан на личную жизнь, в Конституции закреплено также право на пользование информацией, которое может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав (ст. 34). Взаимосвязь двух данных прав и их взаимообусловленность приобретает наибольшее значение и в связи с быстрым развитием информационных технологий. Многие государства мира уже столкнулись с угрозой раскрытия информации о своих гражданах, некоторые сейчас ликвидируют последствия реализации этой угрозы. Так, например, в Великобритании произошла утечка информации о миллионах британцев, сведений не только об именах, датах рождения, номерах страховок, но и о банковских, и ипотечных счетах. Все это стало возможным благодаря созданию единой информационной системы, содержащей сведения о персональных данных граждан [1].

Республика Беларусь, принимая во внимание наиболее прогрессивные достижения в области информации, сегодня также планирует начать формирование единого регистра населения, то есть государственной